

Глава 22 – Наш дар тебе.

Я постоянно думал, что сказать тебе, когда придёт время...

Почему-то мне кажется, что мы были знакомы очень долго, хотя и встретились недавно. Но нет, совсем недолго. Может, даже слишком. Слишком недолго.

Мне казалось, я знаю тебя... но на самом деле я вовсе тебя не знаю.

Харухиро видел в Манато доброго, дружелюбного и умного товарища. Он мог сделать всё, и был лидером за которым с готовностью шли другие. Практически, безупречным человеком. Но лишь потому, что Харухиро не замечал его недостатков. Или, может быть, Манато просто хорошо скрывал их; но проводи они вместе ещё чуть больше времени и Харухиро, наверняка, узнал бы его с другой стороны.

Он хотел узнать. Харухиро хотел узнать настоящего Манато. Он хотел бы провести с ним ещё больше времени, больше говорить с ним, лучше узнать его. Возможно, тогда они почувствовали бы друг к другу неприязнь, возможно, поссорились бы. Может, даже возненавидели бы друг друга. Но может быть, всё это лишь укрепило бы их дружбу.

Однажды Шихору могла бы вдруг признаться Манато в своих чувствах. И что тогда?

Харухиро не желал верить, что чувства живых неспособны достигнуть мёртвых. Он не желал думать, что всё сказанное им бессмысленно. Но чем больше он размышлял об этом, тем теснее завязывался узел в его груди.

Закрывая глаза, он видел образ своего умершего друга. Неподвижный, поглощённый безжалостным - или милосердным? - пламенем. Обращённый лишь в пепел и кости. Лишь этот образ всплывал в его памяти, Харухиро слишком хорошо знал, что Манато теперь лежит под этим обращённым к заходящему солнцу надгробием.

- Мы стали полноправными солдатами Красной Луны, - наконец сказал Харухиро. Он показал напоминающую серебряную монету эмблему надгробию с высеченным полумесяцем.

Ранта, Могзо, Юме и Шихору тоже показали свои значки тому, кого с ними больше не было. Мэри стояла в отдалении, опутив взгляд и приложив ладонь к груди.

- Мы накопили деньги довольно быстро, - продолжил Харухиро, сжимая значок крепче, - Но решили, что сначала нужно закончить одно дело.

Ранта фыркнул.

- Вообще-то лично мне было всё равно. Но вы, придурки, болтали об этом не затыкаясь.

- Глупый Ранта, - Юме стукнула его по руке, - Почему тебе всегда нужно так оскорблительно выражаться? На тебя могут разозлиться.

- Потому что я классный. Я Рыцарь Ужаса, и мне пофиг, что думают остальные.

- Э, Юме, - Шихору легонько потянула её за полу плаща, - Не оскорблительно, а оскорбительно...

- Правда? - поражённо спросила Юме, - Юме всегда казалось, что оскорблительно...

- Эм... - вмешался Могзо, глядя на Шихору, - Может, уже пора... ну, ты знаешь?

Шихору шагнула к надгробию и присела. Потянувшись в карман, она извлекла ещё один похожий на монету значок. И, немного поколебавшись, приложила его к высеченному в камне полумесяцу, словно пытаясь вставить значок в него.

- Пстой, Шихору, не так, - быстро сказал Харухиро.

Шихору, покраснев, обернулась.

- П-простите! Э, я думала куда лучше положить, но...

- Ну, то есть, всё в порядке... но наверное он просто не влезет. Форма совсем другая...

- ...А, д-да. Ты прав. П-прости. Я не только толстая, но и такая глупая иногда... М-может, тогда вот так? - Шихору положила значок на землю подле надгробия.

- ...Манато-кун, - сказала она, - Это твой контракт. Мы купили его на оставшиеся от тебя деньги, а недостающее заплатили все вместе. Мэри-сан тоже участвовала. Пожалуйста... прими его.

Манато, если бы услышал их сейчас, наверняка рассмеялся бы, сказав "Знаете, совершенно необязательно было это делать". Наверное, он сказал бы "Это пустая трата денег, лучше было купить доспехи или оружие. Там, где я сейчас, деньги без надобности, но вам они пригодятся". Наверное, это прозвучало бы солидно и разумно, как и все его слова.

Но что бы он ни сказал им, они уже не услышат.

Мы ведь даже не в силах больше услышать тебя, Манато. Если хочешь, чтобы мы выслушали, скажи так чтобы мы это поняли... Дай нам вновь услышать твой голос...

Но Харухиро понимал, что это невозможно. Что станет с ними, если они умрут? Они отправятся в какой-нибудь рай? Они встретят там Манато? Неизвестно. Ему неоткуда это знать. Если умереть... но Харухиро не хотел заходить так далеко ради разговора с Манато.

Пропасть между жизнью и смертью широка и глубока, прорубленная могучей, быстрой рекой.

Перейдя эту реку, человек уже не сможет вернуться назад. Это дорога в один конец.

Слёз больше не было.

И всё же Харухиро чувствовал, что хочет ещё немного побыть здесь, так что сел на траву, прижав колено к груди. Шихору положила руку на надгробный камень, её плечи тряслись. Юме присела рядом с ней, приобняв и нежно гладя по голове.

Ранта, уперев руки в бёдра, смотрел в небо. Могзо глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Мэри придерживала волосы от ветра, устремив взор куда-то вдаль.

- Мы действительно стали хорошей командой, - прошептал Харухиро; прошептал другу, с которым они больше никогда не встретятся, прошептал и перевёл взгляд на город. Колокола били шесть вечера.

Прямо над горизонтом висела алая луна. Верно... почему луна здесь красного цвета?

- ...Здесь?

Он повернулся к башне. Возвышавшаяся на вершине холма башня словно смотрела на них всех сверху вниз. Башня. Эта башня. С ней что-то не так.

Харухиро чувствовал, что о чём-то забыл. Они прибыли сюда и вступили в Красную Луну, но что было до того? Где они были, что делали? Он не знает. Он не помнит. И не только Харухиро; все остальные тоже.

Не понимая, что случилось, они оказались здесь. Где - здесь? Он вспомнил темноту. Темнота? Но он не чувствовал уверенности. Где это было?

Башня. Эта башня. Что-то, связанное с башней. Но что? Неизвестно. Чем больше он об этом думал, тем больше запутывался. Мысли исчезали, едва он пытался ухватить их.

Манато... Что мы тут делаем? Зачем мы здесь?

Эти вопросы наполнили его душу сомнениями. Непохоже, что даже сейчас он найдёт ответы.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3186028>